

Глава 3

Не нарывайся

— Мы уже третий раз проходим по этому кругу, — третий в стае, Хэ Ло, облизал свою спину, стравивая снег. — Сора, ты уверен, что мы идем правильно?

— Уверен, — Сора взглянул вдаль, затем снова принялся. — Я чую слабый запах Хо Бэя. Он, должно быть, проходил здесь.

— Местность огромная, а Хо Бэй мастерски скрывает свои следы. К тому же, ночью был снегопад, так что найти его будет непросто, — шерсть Хэ Ло была серой, с черной полосой вдоль хребта, а его волчий взгляд казался особенно холодным. Проходя мимо Соры, он добавил: — Но если мы будем слишком долго оставаться на одном месте, нас обнаружат другие хищники. Не забывай, это не наша территория.

Его голос, как и его вид, был полон холодной угрозы.

— Цзя Но и Цзя Лэ ушли на разведку в другую сторону, — Сора посмотрел на дальний лес, затем обернулся на пройденный путь. — Эти двое все меньше подчиняются. Если так пойдет и дальше, Хо Бэй, вернувшись, первым делом убьет их. Он не потерпит, чтобы кто-то посягал на его место вожака.

— Верно, — Хэ Ло облизнул клыки, на которых еще осталась кровь недавно убитого оленя. — Амбиции Цзя Но и Цзя Лэ растут.

«Я же все время шел влево», — здесь не было никаких ориентиров, чтобы определить направление, поэтому Ци Чу просто шел в одну сторону, думая, что так он точно не заблудится. Но в итоге он все равно вернулся на то же место.

Туша оленя, лежащая на земле, казалось, насмеялась над этим бестолковым хаски.

— А-ооо-ууу!

Волчий вой в лесу становился все ближе. Ци Чу все больше нервничал. Он не хотел сейчас встречаться со стаей. В таких суровых условиях волки обычно ходят не поодиночке, а целыми семьями.

Услышав вой, он и сам почувствовал желание ответить, такова была его природа, но инстинкт самосохранения оказался сильнее. Ци Чу крепко сжал пасть и, определив, откуда доносится

звук, пошел в противоположном направлении.

Снег все еще падал, заметая старые следы. Ци Чу неуклюже пробирался по снегу, стараясь спрятаться. За эти несколько дней он научился передвигаться на четырех лапах, не так, как вначале, когда лапы шли вразнобой.

Он старался не шуметь, чтобы не привлекать хищников. Пробираясь по рыхлому снегу, он пытался спуститься с холма, но вскоре замер. Он широко раскрыл глаза, увидев перед собой хищника. Шерсть у того была серо-белая, очень пушистая, хвост слегка подрагивал, на кончике виднелась черная отметина.

Но в отличие от пушистой внешности, его взгляд в тот момент, когда он заметил Ци Чу, стал свирепым и злобным. Он принял атакующую позу, крайне настороженно глядя на Ци Чу.

Ци Чу всего лишь хотел избежать встречи с волками, но не ожидал, что наткнется на рысь, которая как раз охотилась.

Когда-то Ци Чу видел видео с рысями, все они были очень пушистыми. Эта, видимо, из-за жизни в дикой природе была немного худее, чем те, что на видео, но ее пушистая шерсть все же делала ее менее грозной.

Но это был хищник, способный с легкостью убить хаски.

Рысь не стала нападать сразу, лишь выгнула спину, оскалила клыки и пристально смотрела на Ци Чу, готовая броситься в атаку при малейшем намеке на агрессию с его стороны.

Ци Чу оказался в безвыходном положении. Он взглянул на короткие лапы рыси, прикидывая, сможет ли он убежать, но тут рысь встала, и ее хвост распушился.

Лапы у нее были не короткие, просто их скрывала пушистая шерсть. Встав, она оказалась даже немного крупнее Ци Чу.

Ци Чу замер.

Природа умеет удивлять.

Драться бесполезно, убежать, похоже, тоже не получится. Ци Чу, собравшись с духом, издал волчий вой, надеясь, что это напугает рысь и они разойдутся миром.

Но рысь, очевидно, думала иначе. После воя Ци Чу из ее горла вырвалось странное урчание, и она впилась в него взглядом. И как раз в тот момент, когда Ци Чу подумал, что она сейчас набросится, рысь резко развернулась и скрылась в лесу, исчезнув в мгновение ока.

Ци Чу опешил, а потом с облегчением выдохнул. Избежав смерти, он почувствовал, как у него подкашиваются лапы. Встреча с диким хищником лицом к лицу — это совсем не то, что видеть его в зоопарке. Он мог запросто убить его.

«Здесь нельзя оставаться», — пробормотал Ци Чу, собираясь снова сменить место. Но стоило ему поднять лапу и развернуться, как он почувствовал, что его накрыла тень. Не успев среагировать, он был сбит с ног. Катившись по склону, он несколько раз перевернулся в снегу и, ударившись о ствол дерева, остановился. Голова кружилась, он долго не мог прийти в себя.

— Чужой запах, — не успел он подняться, как его снова прижали лапой к дереву, когти вонзились в плоть. Он вздрогнул от боли и, испуганно глядя на приближающиеся клыки, жалобно заскулил.

Хо Бэй принялся. Запах был похож на волчий, но что-то было не так.

— Ты из какой стаи? Где твои сородичи? — его голос был полон угрозы.

— Я... — Ци Чу был уверен, что этот волк собирается его убить. В его взгляде читалась свирепость, он смотрел на него не как на сородича, а как на добычу.

Шерсть у волка была серой, с легким серебристым отливом. Он был свирепым и величественным, с длинными лапами и стройным телом, намного крупнее Ци Чу.

Даже лапы у него были больше.

— Не скули, я всего лишь слегка оцарапал тебя, — Хо Бэй и сам был раздосадован. Он ведь совсем не применял силу, лишь слегка толкнул, а этот волк покатился вниз и врезался в дерево, а теперь еще и жалобно скулит. Хо Бэй даже засомневался, не слишком ли сильно он его ударил.

— У меня нет сородичей, — волк был так близко, что его клыки почти касались шеи Ци Чу. Шея — уязвимое место у животных, и это заставляло его нервничать. Хвост поджался и плотно прижался к телу.

В волчьей стае такое поведение — лежать на спине, подставляя живот и поджимая хвост — является явным признаком подчинения. Хо Бэй внимательно осмотрел этого, казалось бы, жалкого сородича. Вообще-то, ему не нужны были чужаки, но его задняя лапа была ранена, когда он отвлекал стадо диких быков, и в одиночку в такой снежной пустыне было опасно.

— Ты подчиняешься мне? — хоть Хо Бэй и спросил, в его голосе звучала уверенность.

Эти слова подали Ци Чу новую идею.

— Да, я хочу подчиниться, — тут же ответил он.

Он, как бродячие кошки в университете, перевернулся на спину, подставляя Хо Бэю живот, и даже заискивающе завилял хвостом. Хвост у хаски был более пушистым, чем у сибирского волка, и вилял он им гораздо проворнее.

Хо Бэй, глядя на его виляющий хвост, слегка склонил голову. Его свирепый взгляд стал каким-то отсутствующим. Он задумчиво посмотрел на лежащего на земле, более симпатичного, чем другие волки, сородича и погрузился в размышления.

В волчьей стае подчинение обычно не сопровождается вилянием хвоста. Такое поведение — переворачивание на спину и виляние хвостом — больше характерно для ухаживания.

Впервые в своей двухлетней жизни Хо Бэй столкнулся с тем, что за ним ухаживает самец. Он стяхнул с себя снег, принюхался к Ци Чу, убедился, что на нем нет запаха другой стаи, и только тогда поверил, что Ци Чу говорит правду — он одинокий волк.

— Иди за мной, — Хо Бэй повернулся и, обернувшись, низким голосом добавил: — И лучше не заставляй меня повторять.

Ци Чу, преодолевая боль в спине, опустив хвост и уши, поплелся за Хо Бэем. Только сейчас он заметил, что левая задняя лапа у этого величественного волка ранена, и, когда он ковылял по снегу, на нем оставались кровавые следы.

— А-ооо-ууу! — Хо Бэй завыл, пытаясь привлечь внимание сородичей, но тщетно. Ци Чу, идущий сзади, не понял, что происходит, и, поколебавшись, тоже поднял голову и коротко взвыл.

Хо Бэй остановился и посмотрел на него. Ци Чу почему-то показалось, что на морде волка было написано отвращение.

<http://bllate.org/book/16981/1580859>